

Авт
185

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР

Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер
предупреждения преступности

На правах рукописи

МОТОВИЛОВКЕР

Евсей Яковлевич

ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОПРОСЫ
ДАЛЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЕГО ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, судо-
устройство, прокурорский
надзор, криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 1983

В 01002161

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22549A

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
доктор юридических наук БОЙКОВ А.Д.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор ЛУПИНСКАЯ П.А.
кандидат юридических наук СОЛОВЬЕВ А.Б.

Ведущая организация - кафедра уголовного процесса
Харьковского юридического института им. Ф.Э.Дзержинского

Защита состоится "28" / XI / 1983 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета Д-147.01.02
Всесоюзного института по изучению причин и разработке
мер предупреждения преступности (г.Москва, ул.2-я Зве-
нигородская, 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Всесоюзного института по изучению причин и разработке
мер предупреждения преступности.

Автореферат разослан "27" / X / 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

ВИКТОРОВА Л.Н.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство постоянно уделяют большое внимание укреплению роли права, правового регулирования, законности и правопорядка. Принятая на XXII съезде программа КПСС поставила задачу обеспечить в стране строгое соблюдение социалистической законности, ликвидации преступности, устранения всех причин, её порождающих¹⁾.

В этой связи в докладе на Пленуме Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 года Ю.В. Андропов подчеркнул: "Нормальный ход нашего общественного развития немалым без строжайшего соблюдения законов, охраняющих интересы общества и права граждан"²⁾.

Укрепление правопорядка, осуществление принципа социалистической законности, закреплённого в ст. 1 Конституции СССР 1977 года, во многом зависит от эффективности правового регулирования, от уровня отражения в советских законах назревших социальных потребностей, следовательно, от совершенствования законодательства. "Большой полезный эффект, - говорилось на XXVI съезде КПСС, - даёт проводимое на основе Конституции обновление советского законодательства. Новые законы позволяют тоньше, точнее регулировать различные стороны общественных отношений. Работа по совер-

1) Программа КПСС, М., Политиздат, 1974, с. 106

2) Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 г., М., Политиздат, 1983, с. 16

шенствованию законодательства будет продолжаться" I).

Но для совершенствования законодательства, направленного на борьбу с преступностью, требуется разработка теоретических проблем, связанных с эффективностью деятельности правоохранительных органов.

В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка" (1965 г.), "О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов" (1970 г.), "Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями" (1979 г.) ставится задача усиления мер по раскрытию преступлений, укрепления социалистической законности в сфере уголовного судопроизводства. Требование, чтобы уголовное судопроизводство было максимально эффективным, означает, что необходимо значительно повысить внимание к теоретическим проблемам уголовно-процессуальной деятельности. "Основное требование, которое... практика может предъявить к научным деятелям, - указывал Д.И.Курский, - состоит в том, чтобы научная мысль охватила бы известную область права целиком, дала бы руководящие общие принципы (типовые отношения, анализ основных институтов права и т.д.); меньше всего теперь выиграла бы практика советского права, ... если бы научная мысль останавливалась на отдельных казусах, мелких вопросах и

I) Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982, с.64

вопросах права, словом разменивалась бы на мелочи¹⁾. Не меньшее значение имеет разрешение проблем, касающихся совершенствования законодательства, организации деятельности правоохранительных органов.

Важной чертой уголовно-процессуальной деятельности, как и всякого вида человеческой деятельности является её предметность. Именно предметность характеризует направленность деятельности, её устремленность на определенные явления действительности. Предмет уголовно-процессуальной деятельности придает ей реальный смысл и значимость. "Деятельность может казаться беспредметной, — отмечал А.Н.Леонтьев, — но научное исследование необходимо требует открытия её предмета"²⁾. Корректное, непротиворечивое определение понятия предмета уголовно-процессуальной деятельности позволяет к тому же правильно определить соотношение её основных структурных единиц: доказывания, квалификации и назначения наказания.

Между тем, вопросы, касающиеся определения предмета уголовного процесса, не нашли до сих пор надлежащего освещения в уголовно-процессуальной теории. Дискуссионными остаются и проблемы характера деятельности при доказывании, квалификации и назначении наказания.

Недостаточно изучены также вопросы правовой природы предмета уголовно-процессуальной деятельности при

1) Курский Д.И. Ближайшие задачи изучения советского права. В кн.: Избранные статьи и речи, М., 1958, с. 119-120

2) Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 84

вынесении обвинительного и оправдательного приговоров, постановлений о прекращении уголовного дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям. Спорными, по-прежнему, остаются вопросы содержания и структуры уголовного правоотношения и уголовной ответственности, выражающих правовую природу предмета уголовно-процессуальной деятельности при доказанной виновности подсудимого; характера обстоятельств, служащих основанием реабилитации обвиняемого (подсудимого).

Отсутствие необходимой ясности в определении предмета уголовно-процессуальной деятельности, завершающейся вынесением оправдательного приговора (постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям) повлекло за собой недостатки в правовом регулировании института реабилитации обвиняемого, что в свою очередь приводит к трудностям в практической деятельности¹⁾. Социологические исследования, проведенные в последние годы, полностью подтверждают это положение.

Изложенными обстоятельствами, свидетельствующими об актуальности комплексного исследования вопросов, относящихся к природе предмета уголовно-процессуальной деятельности, и обусловлен выбор темы диссертации.

---

1) См.: Карнеева Л.М. Прекращение уголовного дела за отсутствием события и состава преступления. — Социалистическая законность, 1970, № 5, с.54

Цель исследования. В своем исследовании автор стремится выработать определение предмета уголовно-процессуальной деятельности, подвергая критическому разбору ранее высказанные по этому вопросу взгляды. Сделана попытка раскрыть связь предмета уголовно-процессуальной деятельности и характера основных структурных единиц уголовного судопроизводства: доказывания, квалификации и назначения наказания. Пускается соотношение предмета уголовно-процессуальной деятельности с принципами уголовного судопроизводства, соблюдение которых обеспечивает правильное решение вопроса об уголовной ответственности. В работе рассматриваются особенности предмета уголовно-процессуальной деятельности в отдельных стадиях уголовного процесса; раскрываются правовая природа и структура предмета уголовного судопроизводства при постановлении обвинительного приговора (уголовное правоотношение, уголовная ответственность), основания реабилитации обвиняемого (подсудимого) и прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям.

Целью анализа фактических обстоятельств, служащих основаниями прекращения уголовного дела, является достижение единообразия в практике применения ст.ст.5, 6-9, 208, 303, 309 УПК РСФСР.

Теоретической и методологической основой диссертации являются работы основоположников марксистско-ленинской теории, Программа КПСС, материалы съездов партии и другие

партийные документы, посвященные вопросам законности и правопорядка, философская, юридическая и психологическая литература.

Д о с т о в е р н о с т ь теоретических выводов и предложений определяется тем, что они основаны на детальном анализе действующего законодательства и относящейся к данной проблеме литературе по марксистско-ленинской философии, психологии, общей теории государства и права, уголовному праву, гражданскому и уголовному процессам, а также на изучении судебной практики.

Понятийный аппарат состоит из философских и правовых категорий широкой общности (объект, предмет, содержание, форма, правоотношение, уголовная ответственность и т.д.). Поэтому определяющим, главенствующим методом исследования послужил логико-теоретический (концептуальный) способ исследования в соединении с междисциплинарным подходом. Последний предполагает использование категориального и концептуального аппарата различных юридических наук (общей теории права, гражданского права и процесса, уголовного права). При этом, разумеется, что главная роль отведена уголовно-процессуальной теории, основные категории и принципы которой послужили основанием большинства теоретических взглядов и дефиниций, составляющих содержание исследования.

В процессе работы над диссертацией была изучена опубликованная практика Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, а также неопубликованная практика народных

судов Ярославской области, где решались вопросы оправдания подсудимых и изменения квалификации (400 дел). В работе широко используются результаты эмпирических исследований, проведенных не только диссертантом, но и другими авторами. Изучение практики было подчинено выявлению и обобщению фактических обстоятельств, с которыми суды связывают то или иное основание оправдания подсудимого; выяснению, решается ли вопрос о квалификации деяния путем оценки доказательств; установлению характера ошибок в правоприменительной деятельности при освобождении от уголовной ответственности.

Н а у ч н а я н о в и з н а . Вопрос о предмете уголовно-процессуальной деятельности так или иначе затрагивался (и не мог не затрагиваться) в нашей литературе (Н.С.Алексеев, Л.Б.Алексеева, В.Д.Арсеньев, В.А.Банин, А.Д.Бойков, Ю.М.Грошевой, Н.В.Жогин, В.И.Каминская, И.М.Лувгин, П.А.Лупинская, А.М.Ларин, А.И.Михайлов, И.Б.Михайловская, Г.М.Мицьковский, М.С.Строгович, Ф.Н.Фаткуллин, А.А.Эйсман, Н.А.Якубович и др.). Однако в работах указанных авторов проблема предмета уголовного судопроизводства рассматривалась лишь эпизодично, применительно к той или иной общей теме их исследования. Комплексного же исследования вопросов, затрагивающих природу предмета уголовно-процессуальной деятельности, анализа содержания предмета уголовно-процессуальной деятельности с точки зрения завершающих уголовное судопроизводство решений, в которых дается ответ на вопрос об уголовной ответствен-

ности (уголовное правоотношение, уголовная ответственность, фактические обстоятельства, образующие состав преступления, основания вынесения оправдательного приговора и прекращения уголовного дела) до сих пор в уголовно-процессуальной литературе не проводилось. Автор дает свое определение понятия предмета уголовно-процессуальной деятельности. На основе философского анализа структуры человеческой деятельности по новому обосновывается соотношение характера доказывания, квалификации и назначения наказания. Показаны особенности предмета уголовно-процессуальной деятельности в отдельных стадиях уголовного судопроизводства. Более глубоко, с использованием философских категорий и теоретических правовых концепций решается вопрос о природе уголовного правоотношения и уголовной ответственности, составляющих правовое содержание предмета уголовно-процессуальной деятельности при доказанной виновности обвиняемого (подсудимого), и их связи с уголовно-процессуальными правоотношениями. Автор обосновывает и предлагает нетрадиционное решение вопросов, касающихся предмета уголовно-процессуальной деятельности при реабилитации обвиняемого и прекращении уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, а также классификации обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела. Выдвигаются предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего институт реабилитации обвиняемого (подсудимого).

В частности, диссертант предлагает новую, по его

мнению, более совершенную редакцию статей 5, 208, 309 УПК РСФСР.

Практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы в научной и учебной литературе по советскому уголовному процессу, в законопроектной работе, а также в практической деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена в секторе судопроизводства, судоустройства и прокурорского надзора за законностью рассмотрения в судах уголовных дел Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Сектором было организовано как рецензирование диссертации, так и её обсуждение. Основные положения диссертации были предметом обсуждения на конференции аспирантов и соискателей, проведенной Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности в сентябре 1981 года, на научной конференции, посвященной проблемам уголовного и правосудия на отделении правоведения Ярославского государственного университета, на научной конференции молодых ученых, проведенной в Ярославском государственном университете в июне 1983 года. По теме диссертации автором опубликовано 8 научных статей.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Первая глава диссертации посвящена разрешению вопросов, касающихся сущности предмета уголовно-процессуальной деятельности. В первом параграфе анализируется вопрос о характере уголовно-процессуальной деятельности. Марксистско-ленинская философия выделяет в человеческой деятельности три элемента: субъект, объект и активность субъекта, направленную на объект. Вариации отношений между субъектом и объектом позволяют обозначить три вида человеческой деятельности: познавательную, ценностно-ориентационную (оценочную) и преобразовательную (М.С.Каган). Выяснить характер уголовного судопроизводства как вида человеческой деятельности значит решить вопрос: в какой части (доказывания, квалификации или назначения наказания) уголовно-процессуальная деятельность носит познавательный, оценочный или преобразовательный характер.

Анализируя природу уголовно-процессуального доказывания и квалификации, их соотношение, автор приходит к выводу, что они представляют собой две стороны единого процесса познания. Фактические обстоятельства познаются с точки зрения их юридической значимости, под углом зрения признаков состава преступления, описанных в уголовном законе. Поиск юридических признаков деяния происходит в процессе процессуального доказывания. Установить же уголовно-правовые признаки в деянии — значит квалифицировать его как конкретный вид преступления. Нередко в тексте приговоров суды мотивируют выводы о допущенных в досу-

дебных стадиях ошибках ссылками на пробелы в доказывании. Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность в части как доказывания, так и квалификации носит познавательный характер. Если квалификация как деятельностный процесс не существует обособленно от доказывания фактических обстоятельств, то как элемент процессуального решения они могут быть отделены.

В части назначения наказания уголовно-процессуальная деятельность носит оценочный характер. Такой взгляд объясняется тем, что вывод суда о конкретной мере наказания непосредственно не вытекает из установленных в соответствии с требованиями ст.ст.37-39 УК РСФСР обстоятельств. Суд, назначая наказание, выражает свое отношение к познанным фактическим обстоятельствам совершенного подсудимым преступления, к обстоятельствам, определяющим характер и степень общественной опасности личности виновного. В определении меры наказания проявляется и преобразовательный характер уголовного процесса, ибо решение об этом, то есть обвинительный приговор влечет реальные изменения в жизни осужденного, реализацию уголовной ответственности виновного.

Во втором параграфе рассматриваются понятие и содержание предмета уголовно-процессуальной деятельности, формулируются условия, которым должно соответствовать строгое, непротиворечивое его определение. Во-первых, в этом понятии предмета уголовного процесса должна быть выражена объективность предмета, его независимость от нашего со-

знания; во-вторых, следует различать предмет уголовно-процессуальной деятельности и объект действительности, который выступает перед познающим субъектом во всей своей целостности и бесконечности связей. Понятие предмета должно содержать указание на цель и характер деятельности с тем, чтобы выразить определенный "срез", "кусочек" действительного объекта. Предмет уголовно-процессуальной деятельности есть объект, рассматриваемый в проекции на него цели (В.Э.Мильман), следовательно, его форма определяется направленностью уголовного судопроизводства. В-третьих, понятие предмета уголовно-процессуальной деятельности должно охватить все отдельные случаи, градации, проявления предметов конкретных уголовных дел, выражая это в форме простейшего и наиболее общего отношения.

С точки зрения сформулированных требований проводится критический разбор суждений, имеющих место в юридической литературе по поводу сущности предмета уголовного судопроизводства. Автор приходит к выводу, что предмет уголовного судопроизводства не является просто абстракцией, юридической конструкцией, схемой, дающей представление о том, что необходимо установить в факте преступления (И.М.Лузгин, В.А.Банин). По мнению диссертанта, авторы этой точки зрения не различают, во-первых, предмет уголовно-процессуальной деятельности и понятие её предмета. Разумеется, понятие предмета уголовно-процессуальной деятельности есть абстракция, идеальная конструкция, являющаяся продуктом мышления, но понятие, помимо

отражения сущности вещей, воспроизводит и факт их существования независимо от сознания познающего субъекта, от его деятельности (А.С.Арсеньев, В.С.Еиблер, Б.М.Кедров). То, что отражается понятием, то, что составляет его содержание, его значение есть нечто объективное, первичное, есть сам предмет уголовно-процессуальной деятельности. Во-вторых, следует различать предмет уголовного процесса в общем собирательном значении этого понятия и предмет уголовно-процессуальной деятельности по разрешению конкретного уголовного дела. Предмет в первом смысле — суть те свойства человеческого поведения, тот круг фактических обстоятельств, который охватывает, выражает все неограниченное множество предметов уголовно-процессуальной деятельности по конкретным уголовным делам. Вся изменчивость индивидуальных признаков конкретных предметов должна быть заключена в рамках того общего, что отражается понятием предмета уголовно-процессуальной деятельности. Выработанное понятие предмета уголовного судопроизводства обретает "собственное" бытие, становясь элементом теории и находя свое внешнее отражение в трудах ученых. Этим "идеализированным предметом" (как результатом мышления) мы оперируем в теории, используем его как средство понять предмет реальный, существующий вне нашего сознания и деятельности (О.Г.Дробницкий). В этом смысле предмет есть действительно прием, способ, схема. Но если правомерно так ставить вопрос в рамках анализа теории уголовного процесса, то, рассматривая уголовно-

процессуальную деятельность как конкретную форму человеческой деятельности, мы видим, что она, как познание и оценка, имеет дело не с представляемыми, а реальными объектами.

В работе подвергнута критике точка зрения, согласно которой предметом уголовно-процессуальной деятельности суда является обвинение, то есть сформулированные в обвинительном заключении выводы (В.М.Савицкий).

Судебная деятельность имеет познавательный характер; суд устанавливает то, что было на самом деле, явление действительности, событие прошлого. Поэтому выводы органов следствия, как результат отражения действительности, не могут быть предметом уголовного судопроизводства. Предмет судебной деятельности, как мы уже отмечали, следует искать в сфере реальной действительности, в области фактических обстоятельств, а не в выводах о них. Факты и выводы о фактах — разные вещи. Знание о фактах, содержащееся в обвинении, может не соответствовать фактическим обстоятельствам. Факты, указанные в обвинении, могут вообще не существовать в действительности. В таком случае нельзя было бы ответить на вопрос, что явилось предметом судебного исследования.

Наконец, если обвинение — это предмет уголовно-процессуальной деятельности суда, то непонятно, что же следует познать органу правосудия в ходе судебного разбирательства. Обвинение (сформулированные выводы о наличии состава преступления в действиях обвиняемого) известно суду до начала рассмотрения дела. Следовательно, суд не

познает выводы (ибо уже ознакомлен с обвинительным заключением), а стремится к установлению фактических обстоятельств дела с тем, чтобы проверить правильность их отражения в обвинении.

Что же касается действительно важной роли обвинения в механизме уголовного судопроизводства, то она заключается в том, что обвинение используется как средство установить истину, а проверка обвинения является элементом судебного исследования. Обвинение устанавливает рамки, в пределах которых ведется судебное исследование (ст. 254 УПК РСФСР), но не составляет содержание самого предмета.

Диссертант выражает свое несогласие и со взглядом, согласно которому предметом уголовного судопроизводства являются спорные материальные правоотношения (П.Ф. Елисейкин, Н.А. Чечина). Спорность — это категория, характеризующая знание, а не отображаемые им события. Спорными могут быть взгляд, мнение, точка зрения. Факт же таков, каков он есть независимо от того, что мы думаем об этом факте. Следовательно, к правоотношению, как явлению действительности, термин "спорное" не применим.

Выше отмечалось, что определение понятия "предмет уголовно-процессуальной деятельности" должно включать в себя указание на цель и характер этой деятельности. Диссертант исходит из того, что основной целью уголовного процесса (деятельности, направленной на разрешение уголовного дела по существу) является ответ на вопрос об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние.

Именно этот вопрос есть основной вопрос уголовного дела, под углом зрения которого познаются и оцениваются фактические обстоятельства уголовного дела. Предметом уголовного процесса являются фактические обстоятельства независимо к тому, дадут ли их установление и оценка положительный или отрицательный ответ на основной вопрос уголовного дела. Причем предметом уголовно-процессуальной деятельности выступают не только фактические обстоятельства, подлежащие установлению и существующие первоначально только объективно, но и уже познанные факты. Последние служат предметом оценочной деятельности суда при назначении наказания. Таким образом, предмет уголовно-процессуальной деятельности образуют фактические обстоятельства, достоверное познание и правильная оценка которых позволяют ответить на вопрос об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние. Практически это выражается в том, что органами следствия и судом устанавливаются совокупность фактических обстоятельств, выражающаяся в связях: лицо — деяние (участие или неучастие лица в совершении некоторого деяния), деяние — последствия этого деяния (само событие), лицо — психическое отношение к деянию и его последствиям (Н.Г.Стойко).

В третьем параграфе первой главы рассматривается вопрос об изменениях в предмете уголовно-процессуальной деятельности по мере её движения от стадии к стадии. Автор отстаивает взгляд, согласно которому предмет уголовного судопроизводства не является одинаковым во всех стадиях уголовного процесса. Каждая стадия является относительно самостоятельной частью уголовного судопроизводства, имеет свои специфические задачи, а это, естественно, влияет на содержание её предмета. Так, специфика задач стадии возбуждения уголовного дела и особенность процессуальных форм, в которых она протекает (отсутствие производства следственных действий, за исключением осмотра места происшествия), позволяет сделать вывод о том, что предметом уголовно-процессуальной деятельности в указанной стадии являются фактические обстоятельства, определяемые основанным на конкретных доказательствах предположением о событии преступления. Осуществление контрольных, проверочных функций в стадиях предания суду, кассационного и надзорного производства определяет специфику предмета уголовно-процессуальной деятельности в этих стадиях.

Предмет уголовно-процессуальной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела, предания суду, судебного разбирательства, кассационного и надзорного производства не может совпасть уже потому, что в одном случае речь идет о фактических обстоятельствах, знание которых позволяет ответить на вопрос: возбудить или отказать в

возбуждении уголовного дела; во втором - предать или не предать обвиняемого суду; в третьем - виновен или невиновен подсудимый в совершении преступления; в четвертом - законен и обоснован ли приговор суда. Совершенно очевидно, что отождествление предмета деятельности, скажем, в стадиях возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства на практике может привести к необоснованным отказам в возбуждении дела по мотивам невозможности установления в данной стадии всех фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Во второй главе, которая состоит из двух параграфов, подвергается рассмотрению вопрос о предмете уголовно-процессуальной деятельности в случае вынесения обвинительного приговора. Как известно, совершение преступления является фактом, определяющим возникновение уголовного правоотношения. Последнее констатируется затем в обвинительном приговоре суда. Отсюда следует, что, во-первых, уголовное правоотношение является тем правовым явлением, в котором выражена юридическая сущность фактических обстоятельств, образующих состав преступления; во-вторых, если правоприменительный акт (обвинительный приговор) констатирует наличие уголовного правоотношения, то, следовательно, оно является предметом констатации, предметом установления, предметом уголовно-процессуальной деятельности. Поскольку правоотношение есть результат соприкосновения правовой нормы с действительностью, установление уголовного правоотношения как юридико-фактического

явления неразрывно связано с установлением и оценкой совокупности фактических обстоятельств, образующих состав преступления и влияющих на назначение наказания. Уголовно-процессуальная деятельность, связанная с применением уголовно-правовых норм, имеет своим результатом, с одной стороны, установление фактов совершения преступления, с другой — констатацию уголовного правоотношения. Таким образом, уголовное правоотношение выражает правовую сущность предмета уголовно-процессуальной деятельности в случае вынесения обвинительного приговора.

В первом параграфе второй главы проводится анализ природы уголовного правоотношения, как предмета деятельности при постановлении обвинительного приговора: решаются вопросы о моменте возникновения уголовного правоотношения, его субъектах, его соотношении с уголовно-процессуальной деятельностью. В диссертации подробно аргументируется взгляд, согласно которому уголовное правоотношение, как отношение между государством и преступником, возникает в момент совершения преступления (а не после вынесения или вступления приговора в законную силу). На преступнике лежит специфическая обязанность претерпеть меры государственного принуждения, которая и является уголовной ответственностью. Таким образом, уголовная ответственность является элементом уголовного правоотношения и возникает в момент совершения преступления.

После критического разбора суждений, высказанных в юридической литературе по поводу характера соотношения

уголовного и уголовно-процессуального правоотношения, автор приходит к выводу, что уголовная ответственность, являющаяся элементом уголовного правоотношения, не реализуется в ходе уголовного процесса. Реализация уголовного правоотношения, возникшего в момент совершения преступления, наступает после вступления обвинительного приговора в законную силу. Это положение имеет свое основание в ст.160 Конституции СССР: "Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с Законом". Уголовно-процессуальная деятельность, в ходе которой устанавливаются все элементы уголовного правоотношения и все уголовное правоотношение в целом является, тем самым, необходимым условием для его реализации. Уяснение приведенных положений в ходе практической деятельности органов следствия и суда служит серьезной гарантией её объективности и охраны прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе второй главы исследуется структура предмета уголовно-процессуальной деятельности при постановлении обвинительного приговора. Автор исходит из того, что при определении структуры предмета необходимо описать группы фактических обстоятельств, каждая из которых соответствует одному из вопросов, разрешаемых при постановлении обвинительного приговора (ст.303 УПК РСФСР). Перечень таких обстоятельств изложен в ст.15 Основ уго-

ловного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹⁾ (ст.68 УПК РСФСР). Выводы, в которых констатируются фактические обстоятельства совершения преступления, а также его квалификация полностью формулируются в результате доказывания обстоятельств, указанных в пп.1, 2 ст.15 Основ (ст.68 УПК РСФСР). Круг фактов, обозначенных в этих пунктах, характеризует признаки состава преступления. Вопросы же, связанные с назначением конкретной меры наказания, не решаются окончательно при достоверном установлении необходимых фактических обстоятельств, а предполагают еще и их оценку. Иными словами, деятельность суда по назначению наказания хотя и базируется на установленных фактических обстоятельствах, но не сводится к уяснению предмета доказывания, а включает в себя операцию по определению влияния достоверно установленных обстоятельств на выбор (назначение) судом меры наказания.

Далее, в работе сопоставляются каждый из элементов системы фактических обстоятельств, подлежащих установлению и оценке при постановлении обвинительного приговора, с вопросами, перечисленными в ст.303 УПК РСФСР. В этой связи подвергнут критике взгляд, согласно которому в п.2 ст.68 УПК РСФСР выражены не фактические обстоятельства, образующие субъективную сторону состава преступления, а "доказательственный аспект" вины лица в совершении преступления (В.А.Банин). При таком взгляде выходит,

---

1) В дальнейшем сокращенно — Основы

что предметом доказывания выступают не явления действительности, а их доказанность.

В работе аргументируется предложение о целесообразности перестановки вопросов, подлежащих разрешению при вынесении обвинительного приговора. Представляется, что вопрос "содержит ли в себе деяние состав преступления" следовало бы поставить в перечне вопросов ст.303 УПК РСФСР на четвертое место, поскольку он не может быть решен, пока не даны ответы на вопросы о субъекте преступления и его виновности (п.3, 4 ст.303). Вопросы же, содержащиеся в пп.3, 4 ст.303 УПК РСФСР, целесообразно переместить соответственно на второе и третье места. Далее, проводится анализ причин судебных ошибок при установлении субъективной стороны с использованием конкретных примеров из судебной практики и данных социологических исследований.

В целом предмет уголовно-процессуальной деятельности состоит из двух групп фактических обстоятельств: 1) обстоятельств, образующих содержание признаков состава преступления, и 2) обстоятельств, имеющих иное юридическое значение по делу (обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности и обстоятельства, образующие причины и условия совершения преступления).

Третья глава диссертации посвящена раскрытию содержания предмета уголовно-процессуальной деятельности при постановлении оправдательного приговора и прекращении уголовного дела. Она состоит из двух параграфов.

В первом параграфе автор анализирует фактические обстоятельства, установление которых влечет вынесение оправдательного приговора и прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям. На основе данных эмпирического исследования, проведенного автором, показывается суть и значимость процессуального требования точно указывать в приговоре основание оправдания.

Во-первых, требование пп.1-3 ст.309 УПК РСФСР об указании основания оправдания служит важной гарантией законности и обоснованности процессуального решения, ибо оно связано с обязанностью суда детально разобраться в обстоятельствах уголовного дела.

Во-вторых, несоблюдение судом этого процессуального правила влечет за собой трудности при проверке законности и обоснованности оправдательного приговора вышестоящим судом.

В-третьих, важность оправдания лица именно по тому основанию, которое предусмотрено законом для данного случая, является гарантией правильного решения вопроса о гражданском иске.

В-четвертых, выполнение данного требования служит гарантией осуществления оправданным права на обжалование приговора в кассационном порядке в части мотивов и оснований оправдания (ст.325 УПК РСФСР).

Анализ изученных в судах оправдательных приговоров, данные исследований других авторов показывают, что суды далеко не всегда следуют требованию закона об указании

конкретного основания реабилитации лица при вынесении оправдательного приговора.

Помимо недооценки правовых последствий, связанных с тем или иным основанием реабилитации, одной из причин подобных ошибок является наличие как в теории, так и на практике трудностей в толковании установленных законом оснований вынесения оправдательного приговора.

В работе анализируются предусмотренные законом реабилитирующие основания прекращения уголовного дела и оправдания. Автор приходит к выводу, что редакцию ст.309 УПК РСФСР нельзя признать совершенной. Не подлежит сомнению, что законодатель, формулируя различные основания оправдательного приговора, исходит из того, что их содержание должно охватывать различный круг обстоятельств. Иначе вполне хватило бы и одного основания для вынесения оправдательного приговора. Однако, как это уже указывалось в процессуальной литературе, в судебной практике часто имеют место случаи смешения понятий "неустановление события преступления" и "отсутствие в деянии состава преступления" (Л.М.Карнеева). Так, в случае отсутствия причинной связи между деянием обвиняемого и общественно-опасными последствиями уголовного дела нередко прекращаются как за отсутствием события преступления, так и за отсутствием состава преступления.

Отдельные процессуалисты полагают, что добиться четкого разграничения первого и второго основания оправдания можно путем определения события преступления как деяния, в совершении которого лицо обвиняется (В.Г.Заб-

лоцкий, Ф.Н.Фаткуллин). Однако, деяние, в совершении которого обвиняется лицо, представляет собой деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления. Отсутствие такого деяния может означать и отсутствие в деянии признаков состава преступлений. Именно поэтому, как показывает анализ практики, суды крайне редко ссылаются на п.1 ст.309 УПК РСФСР при указании основания оправдания. Изучив 203 оправдательных приговора, автор не обнаружил ни одного случая оправдания за неустановлением события преступления. Думается, что по содержанию понятие "событие преступления" составляет только часть понятия "состав преступления", а именно - его объект и объективную сторону.

Неполным следует, на взгляд диссертанта, признать также указание в п.3 ст.309 УПК РСФСР на недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления. Недоказанными могут оказаться и другие обстоятельства, влекущие за собой полную реабилитацию обвиняемого. В таких случаях, как показал анализ оправдательных приговоров, суды при указании оснований оправдания не придерживаются буквальной формулировки п.3 ст.309 УПК РСФСР (не доказано участие подсудимого в совершении преступления). На отмеченные выше ошибки судебной практики, в значительной мере порожденные нечеткостью формулировок ст.309 УПК РСФСР, обращается внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР "О судебном приговоре"; подтверждается это и данными социологических исследований.

Поэтому представляется целесообразным изложить ст.309 УПК РСФСР в следующей редакции: Оправдательный приговор постановляется, если:

- 1) отсутствуют объект и объективная сторона преступления (вместо слов "не установлено событие преступления");
- 2) отсутствуют субъект и субъективная сторона преступления (вместо слов "в деянии подсудимого нет состава преступления");
- 3) не доказано обвинение подсудимого в совершении преступления.

Автор присоединяется к высказанному в уголовно-процессуальной литературе взгляду, согласно которому ст.309 УПК РСФСР (ст.208 УПК РСФСР) целесообразно дополнить еще одним основанием: "доказанность совершения преступления не подсудимым" (Ф.Н.Фаткуллин).

В последнем параграфе третьей главы рассматривается проблема классификации обстоятельств, влекущих прекращение уголовного дела, раскрываются содержание предмета уголовно-процессуальной деятельности при прекращении дела по другим основаниям (п.3-10 ст.5 УПК РСФСР, ст.6-9 УПК РСФСР). Классификация совокупности каких-либо однородных обстоятельств по группам позволяет глубже понять сущность каждого из обстоятельств, подчеркнуть его особенность. Автор (вслед за некоторыми процессуалистами) полагает, что случаи прекращения дела за отсутствием события или состава преступления следует отграничить от случаев прекращения уголовного дела по другим основаниям, указанным в п.3-10 ст.5 УПК РСФСР. Если в первом случае дается от-

вет на вопрос об уголовной ответственности лица, дело по существу решается, то в случае прекращения дела, скажем, за истечением сроков давности дело по существу не разрешается. По смыслу п.п.3-10 ст.5 УПК РСФСР установление фактов, свидетельствующих об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу (истечение сроков давности, издание акта об амнистии, отсутствие вступившего в законную силу приговора по тому же основанию и др.), означает, что налицо условия, обеспечивающие нормальный ход уголовного судопроизводства. Установление же обстоятельств, указанных в п.п.3-10 ст.5 УПК РСФСР, влечет прекращение уголовного дела за отсутствием предпосылок процесса, которые обуславливают возможность разрешения уголовного дела по существу.

В работе проводится критический анализ точек зрения, авторы которых отождествляют правовую природу обстоятельств, установление которых влечет прекращение уголовного дела за отсутствием оснований процесса, с правовой природой обстоятельств, влекущих прекращение дела за отсутствием предпосылок процесса, и наоборот (Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин, П.М.Давыдов, Д.Я.Мироцкий, А.Р.Михайленко).

Иной характер носят обстоятельства, входящие в предмет уголовно-процессуальной деятельности по делам, прекращаемым в порядке ст.6-9 УПК РСФСР, ибо это - фактические обстоятельства, указывающие на небольшую степень общественной опасности деяния, содержащего признаки преступления, и лица, его совершившего. В диссертации рас-

крывается содержание ст.50-53 УК РСФСР, указывающих на характер предмета уголовно-процессуальной деятельности в случае освобождения лица от уголовной ответственности, отмечаются имеющиеся в следственной практике освобождения лиц от уголовной ответственности недостатки, связанные с решением вопроса о незначительной степени общественной опасности.

В связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" от 13 августа 1981 года, подвергнут критике взгляд, согласно которому деяние, в связи с установлением которого лицо освобождается от уголовной ответственности в порядке ст. ст.6-9 УПК РСФСР, не является по своей природе преступным (А.А.Пиотровский, В.И.Курляндский, Б.А.Галкин).

По мнению диссертанта, фактические обстоятельства, установление которых влечет прекращение уголовного дела, можно классифицировать по признаку их относимости к факту совершения преступления. И тогда они делятся на три группы. Одна группа обстоятельств влечет прекращение производства за отсутствием оснований процесса (отсутствие события или состава преступления); вторая - влечет прекращение дела за отсутствием предпосылок процесса, которые вообще не характеризуют преступное событие и исключают возможность дачи ответа на вопрос об уголовной ответственности; наконец, третья - представляет собой обстоятельства, не реабилитирующие лицо и характеризующие определенную степень общественной опасности деяния, содержащего признаки преступления, и лица, его совершившего.

В кратком заключении сформулированы основные выводы по результатам исследования и рекомендации по совершенствованию правовой регламентации предмета уголовно-процессуальной деятельности.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. О характере устанавливаемой истины и квалификации преступления при осуществлении правосудия. В сб. Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Выпуск 2. Ярославль, 1977 (0,35 п.л.)

2. О содержании, форме и объекте уголовно-процессуального отношения. В сб. Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе. Выпуск 4. Ярославль, 1979 (0,35 п.л.)

3. Об институте "привлечение к уголовной ответственности" и содержании уголовно-процессуальной деятельности. В сб. Проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1979 (0,35 п.л.)

4. К вопросу о предмете уголовно-процессуальной деятельности. В сб. Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан. Калинин, 1980 (0,4 п.л.).

5. Об уголовно-материальных и уголовно-процессуальных отношениях. В сб. Процессуальные вопросы повышения эффективности правового регулирования социалистических общественных отношений. Ярославль, 1981 (0,5 п.л.)

6. Основания оправдательного приговора. В сб. Актуальные проблемы укрепления социалистической законности и правопорядка. Куйбышев, 1982 (0,35 п.л.)

7. О месте квалификации в условно-процессуальной деятельности. В сб. Дальнейшее укрепление законности и правопорядка в свете решений XXVI съезда КПСС. М., 1982 (0,2 п.л.)

8. К вопросу о постановлении оправдательного приговора за отсутствием состава и события преступления. В сб. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью № 75. М., 1983 (0,2 п.л.)